РЕДАКТИРОВАНИЕ КНИГ И МЕДИАТЕКСТОВ

О.Р. Лащук, кандидат филологических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой редакционно-издательского дела и информатики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: olgafl@yandex.ru

РЕДАКТОРСКАЯ ОБРАБОТКА ФАКТА КАК КОРРЕКТНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В МЕДИАТЕКСТЕ

Автор исследует работу редактора с фактическим материалом в медиатексте. Рассматривает прагматический аспект редакторской деятельности. Анализирует современную тенденцию обработки текста рерайтерами с целью создания авторского текста. Автор разбирает типичные редакторские приемы проверки фактического материала, оценивает работу редактора с терминами, в том числе в определениях.

Ключевые слова: *редактор, рерайтинг, факты, определения, обработка.*

The author investigates work of the editor with an actual material in the media text. Considers pragmatical aspect of editorial activity. Analyzes rewriter's modern methods of work with text for the purpose of creation of original text. The author assorts typical editorial receptions of check of an actual material, estimates work of the editor with terms, including definitions.

Key words: *editor, rewriting, fact, definition, processing.*

Журналистика, призванная отражать действительность, не может не оперировать фактами — одним из самых существенных компонентов медийного текста. Прагматическая специфика журналистского текста заключается в адекватном, точном и по возможности полном воспроизведении картины реальной жизни, чтобы исключить формирование у аудитории ложных представлений о действительности и функционирующих в ней законах.

В лингвосоциокультурной системе «журналист — действительность — текст — редактор — массовая аудитория» отношения между элементами обусловливаются их функциональной взаимозависимостью. Все они — составные части коммуникации. Однако ключевая, потому что контролирующая, роль в этой цепочке принадлежит редактору; он ответствен за прагматический аспект текста, т.е. за корректное отражение жизненных реалий, поэтому должен иметь представление о той действительности, о которой идет речь в тексте, взятой под определенным углом зрения; располагать сведениями о природе факта; владеть приемами его редакторского анализа и главное — уметь исправить текст. Следует отметить, что все вышеперечисленное относится к редакторской деятельности вообще, независимо от того, работает он с медийным текстом или любым другим.

В последнее время информационное наполнение как газетных полос, интернет-изданий, так и теле- и радиопрограмм формируется в основном за счет работы редактора-рерайтера[1], так как доля материалов собственных корреспондентов, как правило, невелика. Зачастую редакторами-рерайтерами работают люди, не имеющие специального образования, в частности редакторской подготовки. Это влияет на качество информации, а в целом — на профессиональный уровень СМИ, использующих труд неподготовленных редакторов-рерайтеров. Подменяя автора, они нередко излагают материал недобросовестно и поверхностно. В качестве примера приведем статьи из интернет-ресура www.utro.ru. Первый текст — результат работы редактора-рерайтера, а два следующих материала послужили первоисточником для этой заметки.

Полиция обыскала рот Джексона и нашла там слюну[2]

В субботу полиция снова посетила принадлежащее Майклу Джексону ранчо Neverland и снова его обыскала. Впрочем, в этот раз одного дома стражам порядка показалось мало, и они решили для верности заглянуть еще и в рот певца. Ничего, кроме слюны, там не оказалось. Однако полицейские не растерялись и изъяли ее образец. Соскоб брался с внутренней стороны щеки, как объяснили в правоохранительных органах, с целью провести ДНК-анализ. Для чего понадобился властям геном бывшего короля поп-музыки, не сообщается.

Когда стражи порядка приехали к Джексону домой, хозяина там не оказалось (по совету своего адвоката исполнитель уехал в Лас-Вегас еще в пятницу утром). Это не понравилось полицейским, которые попросили музыканта вернуться, что тот и поспешил сделать. В общей сложности в субботу представители органов провели на ранчо певца чуть больше двух часов, после чего удалились восвояси, по всей видимости чтобы осмыслить полученную информацию.

Субботний обыск на ранчо Джексона — второй за последнюю неделю. До этого полиция наведывалась в поместье поп-идола в пятницу и провела там почти восемь часов.

Напомним, что иск против певца подал младший брат мальчика, обвиняющего Джексона в сексуальном насилии. Сейчас идут

---

[1] Rewriting — переработка материала, как правило несобственного, с целью адаптировать его для определенной аудитории. Написание этого слова в русском языке пока не устоялось: встречается форма «рерайтер», обусловленная традицией воспроизведения латинской приставки «ре-», и «рирайтер», основанная на произносительной норме в английском языке.

[2] Семен Рыбников. 6 декабря, 16:36 (http://www.utro.ru/articles/2004/12/06/383308.shtml)

предварительные слушания, а сам процесс начнется в конце января 2005 г. Дело ведет прокурор Томас Мезеро — он не в первый раз пытается привлечь певца к суду. Адвокаты Майкла уверены, что Мезеро испытывает неприязнь к их клиенту. Недавно защитники пытались дать отвод прокурору, однако судья отклонил их прошение. Он решил, что доказательств личной неприязни прокурора к обвиняемому нет.

Позднее прокуратуре удалось обнаружить новые душещипательные подробности потаенной жизни Майкла Джексона. Оказывается, похищение мальчика, обвинившего поп-звезду в сексуальных домогательствах, певец готовил вместе с 44-летним Мико Брандо — сыном великого актера. Брандо, который работает в службе безопасности на печально известном ранчо Neverland, по всей видимости, должен был доставить мальчика хозяину. За это сын «Крестного отца» получил от Джексона 20 тыс. долл. наличными. Информация о выплате этой суммы была обнаружена в бумагах поп-идола.

Майкл Джексон сдал властям образец своей ДНК[3]

Агентство Associated Press со ссылкой на анонимный информированный источник сообщает, что известный поп-певец, обвиняемый в развращении малолетних, Майкл Джексон добровольно сдал властям образец своей ДНК для проведения необходимых анализов.

В пятницу 3 декабря на ранчо Джексона в Лос Оливос был произведен очередной обыск. Адвокат певца знал о предстоящем визите полиции и рекомендовал своему клиенту покинуть дом, предоставив властям полную свободу действий.

Однако 4 декабря, когда представители властей попросили предоставить им образец ДНК, Майкл вернулся домой на машине и передал требуемый образец.

Следует отметить, что никогда ранее от М. Джексона не требовали образец его ДНК.

ДНК Майкла Джексона попало в руки американского правосудия[4]

В понедельник стало известно, что полицейские вновь являлись на ранчо Майкла Джексона «Неверленд».

Как передает ИТАР-ТАСС, представители шерифской службы взяли у певца соскоб с внутренней стороны щеки и отправили его на анализ ДНК. Для чего понадобилось властям знать геном бывшего «короля поп-музыки» — не сообщается. Сейчас в калифорнийском

[3] http://www.mignews.com/news/celebrities/world/061204_41333_03160.html
[4] http://www.ntv.ru/news/index.jsp?nid=56643

городе Санта-Мария идет процесс по делу Майкла Джексона, где его обвиняют в совершении развратных действий в отношении ребенка, даче спиртных напитков несовершеннолетнему, преступном сговоре с целью похищения ребенка, а также лишении свободы и вымогательстве.

Сейчас идут досудебные слушания, а сам суд начнется 31 января 2005 г. До этого времени Майкл Джексон отпущен под залог 3 млн долл.

Что сразу бросается в глаза при сравнении исходных материалов и текста, обработанного редактором-рерайтером? Явный крен в сторону разговорного стиля и «ожелтение» материала. Возможно, это обусловлено концепцией издания — так привлекается аудитория. Однако редактор-рерайтер, используя разговорную лексику, неверно представил факты. А ему следовало бы учитывать такой важный критерий редакторской оценки языка, как точность. Точность — это коммуникативное качество речи; оно требует, чтобы смысловая сторона речи соответствовала отражаемой действительности. Редактор-рерайтер должен адекватно передавать смысл понятия. Точность фактическая зависит от знания предмета речи, без этого невозможно дать верные сведения о действительности.

В первоисточнике говорится только о том, что Майкл Джексон «*сдал властям образец ДНК*» и «*у певца <взяли> соскоб с внутренней стороны щеки*». Как интерпретировал эти факты непрофессиональный рерайтер: стражи порядка *решили для верности заглянуть еще и в рот певца. Ничего, кроме слюны, там не оказалось. Однако полицейские не растерялись и изъяли ее образец. Соскоб брался с внутренней стороны щеки*». Во-первых, нарушена фактическая точность, так как в материалах-основах нет информации о том, что брали образец слюны. Скорее всего, был взят фрагмент слизистой оболочки (иначе зачем делать соскоб, ведь можно было просто плюнуть в пробирку!). Естественно, что у читателя, которому не с чем сравнить этот материал, формируются ложные представления о действиях властей. И во-вторых, переработанная заметка, даже если не будет искажена очередным редактором-рерайтером, распространяет заведомо неправильную информацию.

Редактор-рерайтер, не выполняя функций редактора, тиражирует ошибки. Например, термин «геном», судя по контексту, использован в статье-первоисточнике для обозначения генетического портрета Майкла Джексона. Но при этом нарушается отношение тождества логики имен, которое предполагает полную взаимозаменяемость понятий в пределах одного текста. «Геном — совокупность генов, содержащихся в гаплоидном (одинарном) наборе хромосом данного организма» [БЭС, 2006; СЭС, 1980]. Из определения видно,

что термин справедлив только для гаплоидного набора хромосом. Но у человека клетки организма, за исключением половых, имеют диплоидный набор хромосом: «Гаплоид — клетка и особь с одинарным (гаплоидным) набором непарных хромосом. Гаплоидны половые клетки, некоторые грибы, водоросли, реже высшие растения» [там же]. Создается впечатление, что Майкла Джексона приняли за растение, например за плесень. «Диплоид — клетка или особь с двумя гомологичными наборами хромосом. Диплоидны <...> как правило, клетки тела (кроме половых), большинство видов растений и животных» [там же]. У Майкла Джексона взяли образец клеток путем соскоба с внутренней стороны щеки. Следовательно, это были клетки тела, и отнюдь не половые. Такие клетки диплоидны, поэтому термин «геном» к ним не относится. Для обозначения генетического портрета человека правильнее было бы применить термин «генотип» — «генетическая (наследственная) конституция организма, совокупность всех его генов» [там же].

Фактическая неточность может стать результатом неотчетливого представления о степени информированности аудитории. Например: «В 1925 г. Б. Пильняк создал небольшую повесть “Повесть непогашенной луны”. Вещь была написана быстро, ибо начата не ранее 31 октября — дня смерти Фрунзе. Краткое авторское предисловие как будто бы отрицает связь с этим событием»[5]. В этом фрагменте опущены сведения, якобы известные каждому читателю, — дата смерти Фрунзе и, таким образом, в тексте остается фактическая неясность: сколько времени работал над повестью Б. Пильняк и что значит в этом контексте «быстро». Вообще большинство фактических ошибок в текстах составляют именно разного характера речевые неточности: «Есть в России старые и новые города: одни построены недавно, а другие имеют столетнюю историю»[6]. Что такое недавно? Для ребенка это один временно́й отрезок, для подростка — другой, для взрослого — третий. Почему автор ограничился закрытым сопоставительным рядом, который исключает предположение о том, что могла быть и другая группа городов — например, с тысячелетней историей?

Итак, точность речевая, или понятийная, — умение правильно выбирать слова и употреблять их в точных значениях (закрепленных в системе литературного языка и зафиксированных в специальной справочной литературе). Точность языка — обязательное условие правильного изложения знаний и их успешного освоения, залог определенного выражения мысли. Употребление слов в об-

[5] Русская литература XX в. Ч. I. 11 кл. — М., 1997.

[6] *Ворожейкина Н. И., Соловьев В. М., Студеникин М. Т.* Рассказы по родной истории, 5 кл. — М., 1999.

щем, приблизительном значении ведет к сомнениям в верности подачи материала и двояким толкованиям текста. Внимание редактора должно быть направлено прежде всего на точность словоупотребления. Иначе читатель вынужден будет непроизводительно затрачивать свои силы и время.

Таким образом, проверка правильности фактического материала является важнейшим аспектом редакторской деятельности вообще; она тесно связана с логическим, стилистическим и композиционным аспектами. Фактическими ошибками считаются недостоверность, бедность фактического материала, перенасыщенность однотипными примерами, повторы, ошибки в толковании фактов.

В редакторской работе над фактическим материалом, при его анализе и оценке выделяют следующие основные задачи: 1) проверить, насколько привлекаемые в качестве опоры для выводов и концепций факты отвечают методологическим требованиям к ним; 2) проверить точность, достоверность и полноту всех фактов; 3) оценить их существенность, новизну, наглядность, выразительность, т.е. определить, годится ли факт для вывода, обнажают ли факты в сумме суть проблемы, иллюстрируют ли факты авторские суждения.

Фактическая недостоверность, искажения, ошибки фактического характера обесценивают издание, подрывают доверие к нему, иногда наносят прямой вред делу. Помня это, профессиональный редактор при проверке текста использует определенные установки, помогающие ему не пропустить фактическую недостоверность. Первейшая среди них: в тексте обязательно есть фактическая ошибка; такая нацеленность на ее поиск позволяет редактору предельно сконцентрироваться, сознательно направить взгляд в нужную сторону. Вторая установка: критически относиться к собственным знаниям о предмете, не полагаться самоуверенно на здравый смысл и опыт — для этого необходимо знание специальных источников в каждой области, их достоинств или недостатков.

Для выявления фактических несоответствий редактор должен сопоставить факты в тексте с фактами, хорошо известными редактору вне текста; один факт в тексте с другим; повторяющиеся факты — даты, имена и т.п.; использовать прием соответствия реальности размера, массы, возраста и прочего; редактор обязан также проверить, нет ли у автора ошибок при оперировании разными числами. Рассмотренные ниже приемы проверки фактического материала иллюстрируются обработанными примерами, взятыми из изданий, содержание которых преимущественно составляет фактический материал, — «Главный бухгалтер» и «Деловая запись».

Конкретизация. Суть приема — в подыскивании противоречащих утверждению в тексте фактов: «Кроме того, чтобы пользоваться автомобилем, приходится нанести на него антикоррозийное по-

крытие, установить сигнализацию, оплатить страховку, а также купить необходимые запчасти»[7].

«Считают деньги вручную нынче только покупатели в магазине да бабушки в Сбербанке»[8].

В обоих примерах факты представляются надуманными, так как не имеют доказательства в тексте и легко опровергаются: в частности, знание затекстовой действительности позволяет утверждать, что пользоваться автомобилем можно и без нанесения антикоррозийного покрытия, установки сигнализации, оплаты страховки и покупки необходимых запчастей; кроме того, считают деньги вручную не только указанные категории граждан. Второй пример содержит, помимо фактической, логическую погрешность, так как объединены два пересекающихся с точки зрения логики понятия — «покупатели» и «бабушки».

Следующий прием — *сопоставление*. Есть особо уязвимые с точки зрения использования фактических данных места в тексте: редактору следует соотносить факты в тексте с фактами вне текста, если они в логической связи; размер, вес, возраст с известными редактору или реально допустимыми; величину и единицу измерения; событие и дату и наоборот; повторяемые имена, названия, числа:

«У фирмы есть два продовольственных магазина в Московской области. Один из них, шириной 140 кв. м, расположен в городе Реутове. Другой — 240 кв. м — находится в Балашихе. Торговля через эти магазины облагается ЕНВД. Отчетными периодами по налогу на прибыль у организации являются I квартал, полугодие и 9 месяцев. Всего за I квартал 2005 года фирма выручила 3 510 000 руб. (без НДС). Причем в реутовском магазине продуктов было продано на 1 140 000 руб. (без НДС), а магазин в Балашихе принес 230 000 руб. (без НДС). То есть доля выручки от деятельности, переведенной на ЕНВД, равна: $1\,410\,000 : 3510\,000 \times 100\% = 40,17\%$»[9].

В этом примере редактор не сопоставил единицу измерения и относящуюся к ней величину — площадь помещения. Между тем обилие цифр требует от редактора повышенного внимания, так как уже само предъявление цифры, как знака точного по своей сути, свидетельствует о якобы достоверности фактов и «усыпляет» внимание аудитории. Следующий фрагмент текста показывает невнимательность работы редактора при сопоставлении события и даты; свои полномочия как президента России Б.Н. Ельцин сложил с себя в ночь на 1 января 2000 г., следовательно, не мог принимать решения в 2000 г.:

[7] Главный бухгалтер. — 2005. — № 6. — С. 42.
[8] Деловая запись. — 2004. — № 12. — С. 80.
[9] Главный бухгалтер. — 2005. — № 4. — С. 62.

«Привить в России загадочный заморский “фрукт” МСФО решил еще президент Ельцин. Свое решение он зафиксировал в 2000 году сначала в Послании Федеральному Собранию, а потом в указе о первоочередных мерах по его реализации. Согласно указу, эти самые меры должно было принимать правительство»[10].

Не менее действенным при работе с фактами в тексте является прием *подсчета*: всегда следует проверить, нет ли расхождений между авторским итогом и суммой сложения чисел, не допустил ли журналист арифметическую ошибку, как в нижеприведенном примере (17,5% от 3 000 000 руб. составляет 525 000 руб., а не 537 000 руб.):

«За первые три месяца 2005 года в федеральный бюджет компания уплатила 150 000 руб. По итогам I квартала 2005 года налогооблагаемая прибыль фирмы составила 3 000 000 руб. Тогда сумма авансового платежа равна:

— 195 000 руб. (3 000 000 × 6,5%) — в федеральный бюджет;

— 537 000 руб. (3 000 000 × 17,5%) — в региональный бюджет.

— Следовательно, фирма должна доплатить в федеральный бюджет 45 000 руб. (195 000 – 150 000)»[11].

Большинство ошибок, вызванных неточностью фактического материала, выявляется именно таким образом — благодаря применению редактором описанных выше профессиональных приемов. Кроме этого при проверке фактической основы текста используют справочную литературу, информацию из недавно пришедших сообщений по данной теме, свои знания и логические рассуждения.

Помимо сличения фактов с авторитетными источниками и внутренней проверки, следует назвать и такой вид проверки достоверности фактического материала, как официальное подтверждение. Для этого редактор, если у него возникает сомнение в точности авторской информации, должен послать запрос журналисту или официальному лицу с просьбой подтвердить ее или опровергнуть. Однако часто именно подлежащий проверке факт и является, собственно, смыслом заметки, и когда будет получено подтверждение (опровержение), он перестанет быть новостью и потеряет ценность. Поэтому на практике авторский текст публикуется, а, если оказывается, что факт приведен неверно, новая информация печатается в качестве обновления старой.

Необходимо отметить, что иногда при работе с фактическим материалом журналисты неумышленно искажают имеющиеся в их распоряжении факты. Особенно это касается цитат — одного из наиболее распространенных видов фактических материалов в медийных текстах, например, когда СМИ по-разному цитируют одну и ту же фразу. Это заставляет заподозрить, что, по крайней мере,

[10] Там же. — № 2. — С. 2.

[11] Там же. — № 6. — С. 23.

одно из них слишком вольно обращается с цитатами, хотя общий смысл обычно передан правильно.

Иногда без всякой необходимости в кавычки заключаются вырванные из фразы отдельные слова, которым тем самым придается то ли несколько ироническое значение, то ли функция оценки — об этом приходится догадываться из контекста. Это препятствует адекватному восприятию мнения автора цитаты, причем редактор, как правило, необходимых исправлений или пояснений не делает.

Примером особенно откровенной «вандализации» цитаты, на мой взгляд (и здесь я полностью поддерживаю о. Андрея Кураева, обнаружившего эту квазицитату), является использование фразы из Ветхого Завета в материале о полезности уринотерапии. Автор этого опуса подкрепил свою мысль тем, что в Библии сказано: «Пей из своего источника». Действительно сказано, но в каком контексте: «Войска ассирийского царя Синахериба осаждают Иерусалим и предлагают жителям города сдаться, и тогда они останутся жить в своих домах, будут есть хлеб со своих полей и пить из своего источника». Если в этом случае имеется в виду уринотерапия, то Синахериб — невероятный новатор в области дипломатии. Странный способ уговаривания врага!

Некомпетентный редактор не сопоставил два контекста — цитаты и фрагмента, в который ее поместили, а в результате аудитория получила подтасовку факта, прямое искажение первоначального смысла цитаты для обоснования авторской концепции.

Проблема интерпретации факта в журналистском тексте часто смыкается с вопросами необходимости введения в журналистский текст научных терминов. Редактору нужно следить, чтобы автор, излагая факты, обосновывая научные, практические или иные положения, не пользовался малоизвестными для аудитории понятиями и терминами без их объяснения. Термин — экономное языковое средство, так как в отличие от обыкновенного слова выполняет не только номинативную, но и определительную функцию. Однако зачастую экономия языковых средств приводит к потере коммуникативности текста, к ситуации, когда его трудно декодировать: «Рентген — доза гамма-излучения, под действием которого в 1 $м^3$ сухого воздуха при температуре 0°С и давлении 760 мм рт. ст. создаются ионы, несущие одну электростатическую единицу электричества. Мощность экспозиционной дозы (Р) измеряется в рентгенах в час»[12].

Данный пример иллюстрирует также ошибку в построении определения (эти понятия взаимосвязаны, так как в основе термина лежит научно построенное определение): неизвестное через неиз-

[12] Основы безопасности жизнедеятельности: Учебник, 8 кл. — М., 1999.

вестное. Ошибка появляется из-за несоблюдения требования к определениям — разъяснять, т.е. делать понятным незнакомое слово. Загадкой могут остаться для читателя понятия, не входящие в тезаурус аудитории: «доза гамма-излучения», «электростатическая единица электричества», «мощность экспозиционной дозы». Таким образом, возникает лексическая некоммуникабельность текста. Это же иллюстрирует и следующий пример: «Квантовые эффекты на макроуровне наблюдаются и в природе. Но здесь дело в сложении многочисленных микроэффектов. Например, не так давно удалось установить, что гекконы удерживаются на абсолютно гладких поверхностях благодаря силам Ван-дер-Ваальса, которые имеют сложную квантовую природу. Теперь и человек учится использовать эти силы. Инженеры и ученые компании "Advanced Technology Centre" в Бристоле создали пластик "Synthetic Gecko", который разработан по принципу гекконьих лапок и использует для "прилипания" к поверхностям межмолекулярные силы. На поверхности пластика — мириады грибообразных волосков, которыми пластик и "прилипает" к поверхности. Разработчики предполагают множество применений пластика — от создания герметических пластырей для заделывания пробоин в космосе до спецснаряжения для промышленных альпинистов»[13].

Из контекста статьи, предназначенной для широкой, не владеющей специальными знаниями аудитории, невозможно выявить значение слова «геккон» (гекконы — цепкопалые, семейство пресмыкающихся отряда ящериц. — *О.Л.*), и «силы Ван-дер-Ваальса», возможно, еще менее известны публике, что предполагает обращение читателя к справочной литературе. Однако в условиях постоянно нарастающего информационного потока ожидать от аудитории затрат времени на поиск информации, которую автор не представил в тексте, было бы по-журналистски непрофессионально. И вообще стоит ли излагать естественно-научные знания таким наукообразным языком? Если ставится задача, чтобы информация была понята сразу и однозначно, то, безусловно, требуется понятный, доступный, адаптированный для определенной аудитории язык.

Введение терминологии в журналистский текст может быть оправданным только в тех случаях, когда незнакомое слово не объясняется контекстом или путем стихийного морфологического анализа (например, значение слова «чернильница» можно понять, разобрав его на части: корень "черн-" указывает на категорию предметов, которые имеют дело с цветом (черный, красный, зеленый и т.д.); суффикс "-ил" обозначает некоторую орудийность (чернила, белила, шило, мотовило); суффикс "-ниц-" включает

[13] http://www.gazeta.ru/science/2006/10/05_a_895372.shtml

этот предмет в категорию вместилищ (чернильница, сахарница, пепельница, перечница) [Лурия, 1998, с. 46].

Итак, особенностью медийного текста является включение в него явлений действительности, которые должны быть представлены максимально точно, чтобы отразить реальную картину жизни. Редактор — основное звено в лингвосоциокультурной системе — отвечает за прагматический аспект текста, т.е. за адекватное восприятие аудиторией передаваемой информации. Имея дело с фактическим материалом, необходимо помнить, что в тексте всегда отражено вторичное осмысление факта, т.е. представлена обработка автора. Редакторский профессионализм выражается в том случае, когда использован весь комплекс критериев оценки фактического материала для определения его качества, выявления достоинств и недостатков содержания текста. Благодаря такому квалифицированному, добросовестному редакторскому труду читатель познакомится с более точным фактом, а следовательно, будет иметь корректное представление об отраженной в тексте действительности.

Список литературы

Лащук О. Р. Особенности стилистики учебных изданий для общеобразовательной школы // Современная учебная книга. — М., 2004.

Лащук О. Р. Редактирование информационных сообщений. — М., 2004.

Лащук О. Р. Rewriting: обработка текста по-новому // Журналистика и культура русской речи. — 2005. — № 1.

Лащук О. Р. Современная учебная книга и русский язык: редакторский аспект // Книга. Исследования и материалы. — М., 2007.

Лащук О. Р. Редактирование публикаций информационных жанров // Справочник по литературному редактированию для работников средств массовой информации. — М., 2010.

Лурия А. Р. Язык и сознание. — М., 1998.

Накорякова К. М. Литературное редактирование. — М., 2008.

Поступила в редакцию
11.11.2010